

УДК 94(497.4)''190/192''

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.78>

Геополитическая идентичность болгарской нации

А. А. Ковалевский

*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь,
Российская Федерация*

Аннотация. Рассматриваются проблемы сущности и условий формирования геополитической идентичности болгарской нации. Анализируется специфика геополитического мышления в Болгарии как малом государстве Юго-Восточной Европы, связанного, с одной стороны, с утверждением «центрального», «сердцевинного» положения Болгарии на Балканском полуострове, а с другой – с принадлежностью к «Промежуточной Европе» («Широкой Юго-Восточной Европе») наряду со всеми другими балканскими странами. Демонстрируется, что фундаментальные болгарские геополитические представления не являются частью какой-либо четко сформулированной доктрины, как это имело место в соседних Греции или Сербии, но выступают результатом ряда политических событий, благодаря которым начинает формироваться современная болгарская национальная идентичность. Прежде всего речь идет о фирмане султана Османской империи, в соответствии с которым 11 марта 1870 г. была основана Болгарская автокефальная церковь – экзархат, о выработанном на Стамбульской конференции послов великих держав (декабрь 1876 г.) проекте автономной Болгарии и наконец – Сан-Стефанском мирном договоре 1878 г., завершившем формирование национального геополитического идеала «Великой Болгарии».

Ключевые слова: геополитическая идентичность, болгарская нация, Балканы, «Промежуточная Европа», «Широкая Юго-Восточная Европа», «Великая Болгария».

Для цитирования: Ковалевский А. А. Геополитическая идентичность болгарской нации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 78–92. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.78>

Геополитика – это вид внешней политики, определяемый территориальными интересами народов и государств и выражающийся в борьбе за установление, сохранение и расширение контроля над пространством. Субъектами геополитики являются прежде всего государства, однако в этом качестве могут выступать и другие политические акторы, претендующие на контроль над пространством либо уже осуществляющие его (их деятельность составляет, в частности, предмет этнической и конфессиональной геополитики). Так, субъектами геополитики являются национально-освободительные движения как сепаратистского, так и ирредентистского характера, создаваемые национальными элитами и ведущие борьбу за со-

здание или возрождение национальной государственности. Образ национальной территории, складывающийся в национальном геополитическом сознании, является ключевым маркером геополитической идентичности нации и оказывает определяющее влияние на обоснование претензий в отношении собственно государственной территории, которая, как известно, является основным элементом государства. Рассмотрение опыта формирования геополитической идентичности любой нации предусматривает в первую очередь изучение формирования образа национальной территории и проистекающих из него претензий национальных элит на контроль над пространством. Этот тезис определяет представленный в данной статье подход к решению вопроса о сущности геополитической идентичности болгарской нации.

Современная Болгария – малое государство Юго-Восточной Европы, находящееся в юго-восточной части Балканского полуострова, соединяющего Европу с Азией на Босфоре, но в начале XX в. она считалась «восходящей державой», претендовавшей на региональную гегемонию. Противоречивость геополитического сознания болгарской нации не раз приводила Болгарию к национальным катастрофам, а сейчас она является существенным фактором формирования нового баланса сил на Балканах, в Европе и в Черноморском регионе. Обострение борьбы за влияние на внешнюю политику Болгарии в условиях нарастания напряженности на Балканах актуализирует данную проблему. В том, чтобы раскрыть сущность и условия формирования геополитической идентичности болгарской нации, и состоит цель данной статьи. Ее методологической основой являются принципы политического реализма и историзма, геополитический подход, дескриптивный и структурно-диахронный методы.

Следует обратить внимание, что болгарский профессор Ангел Димов видит геополитику как «совокупность руководящих принципов, средств и методов действий для сохранения и защиты территориальной целостности Болгарии и улучшения благосостояния болгарского народа» [4, с. 6]. При этом он противопоставляет это определение представлениям о геополитике, преобладающим в «крупных империалистических державах», как о комплексе политических, экономических и военных действий и механизмов для подчинения других стран и народов, обеспечения «жизненного пространства», создания территориального контроля, завоевания и консолидации жизненно важных географических районов, осуществления «глобальной власти». В этом наглядно проявляется специфика геополитического мышления в Болгарии.

В основном геополитика в Болгарии рассматривается как инструментальный решения болгарского национального вопроса (Ст. Карастоянов) и обеспечения ее национальной безопасности (М. Русев). В связи с этим болгарские геополитики уделяют приоритетное внимание особенностям национального вопроса на Балканах, национальной идентичности и болгарской идее в пространственных аспектах их становления и реализации (Т. Павлов, Б. Георгиев, Н. Аврейски, Г. Велев, П. Добрев, Е. Казаков, И. Тодев, В. Цачевски и др.), различным болгарским национально-территориальным

проблемам в контексте этногеографической ситуации на Балканах – македонский вопрос, проблема эгейских (беломорских) территорий, проблема Западных покраин, добруджский вопрос и др. (А. Иширков, И. Батаклиев, А. Тотев, Д. Яранов, Е. Георгиев, А. Гиза, Г. Даскалов, М. Деведжиев, Т. Христов, И. Филчев и др.). Также весьма заметное место в болгарском геополитическом дискурсе занимают транспортная и энергетическая геополитика и актуальные проблемы внутренней геополитики (В. Бояджиев, М. Деведжиев, Б. Манов, Й. Мирчев, М. Русев и др.), в особенности ее этнодемографические аспекты (с акцентом на изменениях этнорелигиозной структуры населения страны и положении национальных и религиозных меньшинств, прежде всего турецкого и мусульманского, угрожающих «обезболгариванием» Болгарии) и вопросы, связанные с поиском оптимальных моделей территориального развития.

Первейшая характеристика геополитической идентичности болгарской нации определяется тем, что именно эта нация контролирует большую часть пространства так называемого балканского хартленда. Выдающийся болгарский географ Жеко Радев в 1924 г. дал следующую характеристику Балкан: «Балканский полуостров является самым сильным и стабильным мостом, связывающим всю центральную и юго-восточную часть материковой части Европы с Передней Азией и Северной Африкой» [5, с. 21]. В свое время отец болгарской геополитической науки профессор Иван Батаклиев утверждал, что Балканский полуостров является самой перекрестной и самой переходной землей мира, а Болгария – самой Балканской державой (в этом, кстати, просматривается параллель с Германией как «сердцевиной» Европы). Развивая этот тезис, глава геополитической школы уже постсоциалистической Болгарии Марин Деведжиев заявлял, что «центральное положение Болгарии на Балканском полуострове делает ее транспортным перекрестком между Европой, Азией, Ближним и Дальним Востоком»¹.

Можно сказать, что представление о том, что «Болгария занимает центральное место на карте Балкан», является общим местом для болгарской геополитической мысли. Оно обосновывается, в частности, тем, что с геополитической точки зрения хартлендом Балкан является треугольник Средец – Ниш – Скопье, в котором расположен исторический центр Болгарского государства. Милчо Лепоев и Йордан Тасев обращают внимание на то, что в силу этого Болгария «также находится ближе всего к прямой линии, соединяющей железнодорожные узлы Центральной Европы с «парадным входом» железных дорог на Ближний Восток – Стамбулом. Этот факт был оценен на ранней стадии строительства железнодорожной сети в Европе. Первая железнодорожная линия в направлении Запад – Восток в Юго-Восточной Европе проходит по линии Белград – София – Пловдив – Стамбул». Однако при этом они констатируют, что наряду с выгодным географическим положением Болгарии существуют факторы, которые мешают ей быть транс-

¹ Деведжиев М. Неоползотворените геополитически предимства на България // Геополитика : сайт. 16.09.2016. URL: <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/144-2016/broi-4-2016/2420-neopolzotvorenite-geopoliticheski-predimstva-na-balgariya> (дата обращения: 20.07.2021).

портным узлом Балкан. Основными такими препятствиями, по мнению болгарских ученых, являются горный характер большей части территории страны и (что более важно в данном случае) давние политические разногласия с соседними странами².

В действительности геополитическая позиция современной Болгарии неоднозначна. С одной стороны, она является одним из четырех значительных геополитических «стержней» на Балканах – наряду с Турцией, Македонией и Боснией и Герцеговиной. Его важность определяется благоприятным транспортным и коммерческим географическим положением на стратегических пространствах Евразии и Восточного Средиземноморья. Это перекресток трех самых прямых коридоров Восток – Запад: коридор № 7 между Западной Европой и Ближним Востоком, коридор № 4 между Центральной Европой и Средиземноморьем, коридор № 8 между Европой и Кавказом и Центральной Азией. С другой стороны, реалистическая оценка показывает, что это небольшая страна, не обладающая свойствами «геополитического ключа», так как существует возможность обойти ее через альтернативные транспортные артерии – через Румынию, Грецию и Сербию.

Хотя сквозь призму национальной геополитической модели Болгария часто воспринимается как ядро или сердцевина Балкан, другими словами, как центральная или наименее переходная страна, на более высоком уровне ее геополитическая характеристика радикально отличается – она уже рассматривается как часть периферийной, промежуточной зоны. Ее основной характеристикой является принадлежность к «Промежуточной Европе», как и всех других балканских стран. С этой точки зрения взгляд на Болгарию как на «сердцевину» (хартленд) Балканского полуострова лишен достаточных геополитических и исторических оснований, так что он не может служить надежной основой для анализа и планирования внешней политики Болгарии. Скорее, он весьма непосредственно соотносится с националистическими идеями – причем именно с теми, которые в прошлом не позволили Болгарии адекватно адаптироваться к международной обстановке и найти более справедливое решение своего национального вопроса.

Также следует учитывать, что Болгария является частью «санитарного кордона» Запада, существовавшего на большом протяжении XX в. и восстанавливаемого в XXI в. Она расположена в Балканском геополитическом узле, где традиционно сталкиваются интересы наиболее важных акторов глобальной геополитики. Кавказское и ближневосточное геополитические пространства, ключевые районы Босфора и Дарданелл, Дуная, Черного, Эгейского (Белого) и Адриатического морей находятся на относительно коротком расстоянии от Софии. Интересы «Срединной Европы», Евразии, исламского мира, США, а теперь и Китая тесно переплетены в балканском геополитическом узле, что делает Болгарию актуальным и значимым фактором

² *Лепоев Милчо, Тасев Йордан.* Железниците като инструмент за превръщането на България в транспортен център на Балканите // Геополитика : сайт. 13.08.2014. URL: <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/131-2014/broy-3-2014/2070-zheleznitsite-kato-instrument-za-prevrashtaneto-na-balgariya-v-transporten-tsentar-na-balkanite> (дата обращения: 20.07.2021).

современных межгосударственных отношений³. В цивилизационном плане Болгария расположена в зоне контакта между европейским Западом, постсоветским пространством Срединной Евразии и исламским тюрко-арабским миром Восточного Средиземноморья, испытывая на себе воздействие со стороны всех трех цивилизаций.

В современной болгарской геополитической литературе вошло в употребление понятие «Широкая Юго-Восточная Европа», в качестве части которой рассматривается Болгария. Калоян Методиев подразумевает под этим понятием территории от Восточной Турции до Вены, т. е. не только Балканский полуостров, но также Австрию, Венгрию и Молдову, а некоторые авторы даже относят к ней относительно удаленный восточноевропейский остров Кипр. Действительно, исторически Австрия и Венгрия долгое время были ключевыми субъектами региональной геополитики. Сегодня у Австрии есть единственный вектор проецирования своего влияния – восток и особенно юго-восток ввиду ее сильных соседей на западе. Венгрия также участвует в региональной политике со своим компактным сообществом в Воеводине, а почти все, что происходит в Молдове, напрямую связано с Румынией⁴. Однако в сущности данное понятие восстанавливает геополитический ареал конфликтного взаимодействия Австрийской и Османской империй и балансирования сил и интересов Запада и Востока.

В процессе становления и развития болгарского национального геополитического сознания выделяются три периода. Первый период – архаический (V–XVII вв.), с культурно-историческим наследием которого связаны истоки формирования болгарской геополитической традиции, восходящие к (1) мифу о Гунно-Болгарской «степной империи» V–VI вв. как военно-политическом союзе между гуннами и болгарами, якобы приведшем к созданию единого геополитического пространства от Каспийского моря до Рейна. В настоящее время этот миф дополняется (2) концепцией индоевропейской прародины болгар, которую располагают в горах Памира и Гиндукуша и долине реки Тарим и даже связывают с «древнейшим болгарским государством» Бактрия, и (3) концепцией параллельного существования нескольких болгарских государств на территории Восточной и Юго-Восточной Европы, используемой для обоснования доктрины существования в период с VII по середину IX в. болгарского «саракта» – единой болгарской цивилизации (Рах *Vulgarorum*) в обширном пространстве между Кавказом, Карпатами, Дунаем, Савой, Вардаром, Белым (Эгейским) и Чтрным морями, рассматриваемой в качестве преемницы Гунно-Болгарской «степной империи». Кроме того, миф об эпохах Симеона Великого (X в.) и Ивана Асена II

³ Георгиев Л. Драмите на националната психика и кризите на българската идентичност // *Memoria de future*. 19.10.2016. URL: <http://www.memoriabg.com/2016/10/19/dramite-nationalnata-psihika-krizite-identichnost/> (дата обращения: 20.07.2021).

⁴ Методиев К. Заплахи за Европейския съюз от района на Широката Югоизточна Европа // *Геополитика* : сайт. 16.09.2016. URL: <https://geopolitica.eu/spisanie-geopolitika/144-2016/broi-4-2016/2531-zaplahi-za-evropeyskiya-sayuz-ot-rayona-na-shirokata-yugoiztochna-evropa> (дата обращения: 20.07.2021).

(XIII в.) как «золотых веках» болгарской истории способствовал формированию представлений о «Целокупной Болгарии» как национальном геополитическом пространстве.

Второй период – это период конституирования, совпадающий с процессом Болгарского национального возрождения (XVIII – начало XX в.) как становления современной национальной идентичности и воссоздания национальной государственности: в качестве его нижней границы рассматривается начало XVIII в., а верхней границы – 1908 г., год провозглашения и международного признания полной независимости Болгарии как Болгарского царства. В рамках этого периода выделяются четыре этапа: начало XVIII в. – середина 20-х гг. XIX в.; середина 20-х гг. – середина 50-х гг. XIX в.; 50–70-е гг. XIX в. и заключительный этап с 1878–1879 по 1908 г. Ключевые события последнего этапа связаны с объединением Болгарского княжества с Восточной Румелией и развитием болгарской «великой идеи».

В течение XVIII и XIX вв. болгарский народ пережил большой демографический бум и «колонизировал» в этническом отношении значительную часть Балкан, включая Фракию, Македонию (во всей ее полноте) и Поморавию, части современной Албании и Косово; тогда же крупные болгарские общины возникли в Бессарабии, Валахии и Анатолии⁵. Этот процесс создал предпосылки для возникновения на почве болгарского национализма ирредентистского проекта объединения в рамках одного национального государства всех или большей части населенных болгарскими землями.

Проект «Великой Болгарии», оформившийся в последней четверти XIX в. в результате образования в 1870–1872 гг. Болгарской автокефальной церкви и последующих политических событий 1876–1878 гг., благодаря которым начала формироваться современная болгарская национальная идентичность, опирался на: а) болгарскую версию мессианской идеи, восходящую к средневековой концепции «Тырново – Новый Царьград» – первой в славянском мире версии концепта «Третьего Рима»; б) стремление объединить все этнические болгарские земли в границах одного национального государства; в) веру болгарских политической и интеллектуальной элит в то, что именно болгары и Болгария должны доминировать на Балканах.

Под «Великой Болгарией» обычно понимаются территории современной Республики Болгария – 111 тыс. кв. км, Вардарской Македонии, Эгейской Македонии, Беломорской Фракии, Одринской Фракии, Северной Добруджи, Тимошко и Поморавии с Западными покраинами. Именно здесь развивалось Болгарское национальное возрождение и национально-освободительная борьба за освобождение и объединение болгарского народа. Но здесь же болгарская великая идея вступила в острую конкуренцию со сходными «мегал-идеями» «Великой Греции», «Великой Сербии», «Великой Румынии», «Великой Албании», а позднее – с продуктом этнополитического конструктивизма под названием «Великая Македония», ставшим

⁵ Българитѣ въ тѣхнитѣ исторически, етнографически и политически граници (Атласъ съдържащъ 40 карти). Berlin, Königliche Hoflithographie, Hof-Buch-und -Steindruckerei Wilhelm Greve, 1917. URL: https://macedonia.kroraina.com/en/dr/index_bg.html (дата обращения: 20.07.2021).

главным вызовом для болгарского национального самосознания и для внешней политики страны.

При этом следует отметить, что фундаментальные болгарские геополитические представления не являются частью какой-либо четко сформулированной доктрины, как это имело место в Греции или Сербии («Мегале-идея» и «Начертание»), но является результатом ряда политических событий, благодаря которым начинает формироваться современная болгарская национальная идентичность. Прежде всего речь идет о фирмане султана Османской империи, в соответствии с которым 11 марта 1870 г. была основана Болгарская автокефальная церковь – экзархат, что означало победу в 30-летней борьбе болгарских националистов за церковную независимость. Два года спустя, в 1872 г., Экзархат был учрежден в административном порядке, и Антим I был избран главой болгарской церкви, притом что Константинопольский патриархат долгое время, вплоть до 1945 г., не соглашался с образованием экзархии и не признавал ее.

Согласно статье 10 фирмана султана Экзархат охватывал 15 епархий в Мезии, всю Добруджу, Северную Фракию, долину Нишавы и Пиринскую Македонию: Русе, Силистра, Шумен, Тырново, София, Враца, Ловеч, Видин, Видин Пирот, Кюстендил, Самоков, Велес, Варна (кроме города и 20 деревень) и Пловдив (кроме городов Пловдива и Асеновграда), а также Сливен сандак (без Несебра и Созополя) и Созополь Кааза. В соответствии со вторым абзацем ст. 10 фирмана и по итогам плебисцита 1872 г. в Македонии болгарские владыки были назначены в 1874 г. еще в трех епархиях Вардарской Македонии: Скопье, Битола и Охрид. Таким образом, была создана экзархия, которая (особенно после плебисцитов в юго-западных епархиях) охватила территории примерно вдвое большие, чем составляющие современное Болгарское государство.

Образование Болгарской автокефальной церкви выходит далеко за рамки простого административного акта в Османской империи, о чем свидетельствует ревностная реакция Вселенского патриархата. Болгары, как и их соперники, восприняли его как легализацию новой нации на Балканах. Действительно, жизненно важное значение султанского фирмана от 11 марта 1870 г. для болгарского национализма заключается в том, что, помимо признания, оно также содержит первое официальное разграничение этнических границ болгарской нации на Балканах в современную эпоху [2, с. 70]. Как отмечает Ермил Казаков, это был «первый административный (правовой) акт, из которого происходит современный болгарский образ территории нации»⁶.

Следующим важным шагом в процессе формирования геополитической идентичности болгарской нации является Стамбульская конференция послов (декабрь 1876 г.) и ее проект автономной Болгарии. На ней российский посол граф Николай Игнатьев предложил радикальное решение территори-

⁶ Казаков Е. Геополитическите модели в българската външна политика: Санстефанизмът // Геополитика : сайт. 29.05.2004. URL: <https://geopolitika.eu/spisanie-geopolitika/159-2004/broi2-2004/551-geopoliticheskite-modeli-v-balgarskata-vanshna-politika-sanstefanizmat> (дата обращения: 20.07.2021).

альных аспектов болгарского вопроса, что встретило сопротивление Соединенного Королевства и Австро-Венгрии. По итогам предварительных переговоров послы великих держав решили просить Османскую империю предоставить автономный статус провинциям Болгарии, Боснии и Герцеговины, которые восстали в 1875–1876 гг., на основании предложений Игнатьева о границах Болгарии, но с учетом австрийского проекта меридионального ее разделения, что должно было предотвратить появление на Балканах мощной державы. Территории двух частей охватывали всю Добруджу, Мезию, Северную Фракию, часть Восточной Фракии (район Лозенграда), всю Македонию, кроме побережья Эгейского моря, Салоники и Дебар-Кааза, а также почти всю долину Нишавы с городами Врания и Пирот⁷.

Сан-Стефанский мирный договор, заключенный Российской и Османской империями, завершил процесс формирования геополитической идентичности болгарской нации, базирующейся на идее национальной территории. Пройдя три последовательных этапа – 1870, 1877 и 1878 гг., она из не вполне ясного образа «Болгарии (Мизии), Фракии, Македонии» трансформировалась в полностью завершенную национальную идею, которая, в свою очередь, способствовала формированию идеи великого унитарного государства, элиминировавшей прежние представления о балканской или южнославянской федерации, распространенные среди большинства активистов болгарской национальной революции в период до Освобождения. Поэтому независимо от политических режимов, которые сменялись в Болгарии после Освобождения, именно Сан-Стефанский мирный договор остается главной и постоянной опорой национальной идентичности⁸.

Берлинский конгресс великих держав 1878 г. пересмотрел прелиминарный Сан-Стефанский договор, но все же создал новое Болгарское государство (хотя и как автономное княжество при формальном суверенитете Высокой Порты). То обстоятельство, что значительная территория, населенная болгарам, осталась за пределами нового государственного образования, в составе еще четырех государств – Османской империи, Греции, Сербии и Румынии, обусловило необходимость формулирования новой национальной идеи – объединения всех этнических болгарских земель в границах одного национального государства. Эта идея учитывалась всеми болгарскими правительствами с 1879 г. по 9 сентября 1944 г., а также всеми болгарскими политическими партиями, за исключением Болгарской коммунистической партии, внешнеполитическая идеология которой формировалась на основе интернационализма и южнославянского федерализма.

В борьбе за достижение национального геополитического идеала были подняты два восстания – Кресненско-Разложское и Ильинден-Преображенское, и Болгария участвовала в пяти войнах: сербско-болгарской (1885 г.), Балканской (1912 г.), Межсоюзнической (1913 г.), Первой мировой (для Болгарии – 1915–1918 гг.) и Второй мировой (для Болгарии – 1940–1944 гг.). Национально-освободительное движение и борьбу за объединение с Болга-

⁷ Казаков Е. Геополитическите модели ...

⁸ Там же.

рией развернули: во Фракии и Македонии – Болгарская экзархия, Внутренняя Македонская революционная организация, Внутренняя Фракийская революционная организация (ВФРО), в Добрудже – Внутренняя Добруджанская революционная организация (ВДРО), в Западных покраинах и Поморавии – Внутренняя западнопокраинская революционная организация (ВЗПРО), также известная как организация «Въртоп». Однако попытки силовым путем добиться включения этнических болгарских земель в состав Болгарии не увенчались успехом.

Третий период становления и развития болгарского национального геополитического сознания – это период национальных катастроф и виктимизации (с 1913 г.). Он включает этапы 1913–1918 гг. (попытка преодоления первой национальной катастрофы путем реванша с опорой на центральные державы, закончившаяся второй катастрофой), 1918–1944 гг. (борьба внешних сил за влияние в Болгарии, сопровождаемая попытками лавирования со стороны правящих кругов между Германией, Великобританией и СССР), 1944–1989 гг. (вовлечение страны в тотальное геополитическое поле СССР) и нынешний этап, длящийся с 1989 г., в ходе которого, выйдя из орбиты советского влияния, Болгария вступила в НАТО и ЕС, перейдя тем самым под контроль ЕС и США и лишь усугубив свое периферийное положение (деиндустриализация экономики, депопуляция обширных регионов страны, латентная исламизация и другие негативные изменения в этнорелигиозной структуре населения страны, способствующие тому, что болгары воспринимают как «турецкую экспансию»).

В этот период (особенно между двумя мировыми войнами и сразу после окончания Второй мировой войны) в ходе поиска альтернативы проекту «Великой Болгарии» получает импульс идея Балканской федерации (или конфедерации независимых балканских государств) как формы политической организации региона, которая восходит к доктрине византийского ойкуменизма, тесно переплетенной с православным христианством. Эта идея изначально рассматривалась народами полуострова как средство укрепления своей самостоятельности против экспансии великих держав, однако в дальнейшем она же использовалась самими великими державами в качестве инструмента установления своей гегемонии в регионе. Идея Балканской федерации активно поддерживалась болгарскими коммунистами до разрыва между сталинским СССР и титовской Югославией в 1948 г., а в настоящее время начинает реанимироваться критиками современной внешней политики Болгарии.

Действительно, некоторые слабые стороны современного геополитического положения Болгарии, такие как ограниченность размера государственной территории, природных ресурсов или численности населения, могут быть частично преодолены благодаря современной цивилизационной геополитике (и прежде всего обращению к «неовизантийской» идее союза православных народов и государств Балканского полуострова), однако для этого необходима достаточно артикулированная и консолидированная воля национальной элиты, способная преодолеть комплексы, сформировавшиеся в третий период становления и развития болгарского национального геополити-

ческого сознания – период национальных катастроф и виктимизации, длящийся со времени поражения во второй Балканской войне 1913 г. до настоящего времени.

В мирные времена во имя своего национального геополитического идеала Болгария концентрировала дипломатические усилия на облегчении положения болгар под иностранным правлением, а также на мирном переосмотре существующих межгосударственных договоров. В результате болгарскому народу удалось в 1885 г. добиться объединения Княжества Болгария и Восточной Румелии, а в 1940 г. Болгария мирным путем получила Южную Добруджу. Наиболее близко к окончательному воплощению национального геополитического идеала страна подошла во время Второй мировой войны, когда территории Македонии, Беломорья и Западных покраин были переданы нацистской Германией под временное болгарское управление до окончательного решения этого вопроса в процессе послевоенного урегулирования. Вместе с тем именно это стремление к достижению императивной геополитической цели, почти безоговорочно направлявшее болгарскую политику между 1878 и 1944 гг., породило катастрофические последствия после поражений в Межсоюзнической и Первой мировой войнах, как и другие стратегические неудачи, особенно связанные с выбором в пользу «стран Оси» в 1940–1944 гг.

Так или иначе, объективная реальность состоит в том, что историческое развитие болгарской этнической нации наряду со всей логикой геосторических процессов на Балканском полуострове привели к присутствию крупных болгарских общин за пределами нынешних государственных границ Болгарии. Болгарская диаспора в соседних странах сформировалась в результате потери территорий, традиционно населенных болгарами, в результате воспринимаемых болгарами как несправедливые по отношению к их стране международных договоров, а также вследствие экономической (трудовой) эмиграции. Несмотря на периодические массовые волны беженцев на родину, большое количество болгар продолжает жить за ее пределами. Болгары за границей (почти 3,5 млн болгарских граждан и лиц болгарского происхождения) рассматриваются в качестве неотъемлемой части болгарского народа, и Болгарское государство проводит политику защиты, поддержки и духовного единства всех соотечественников независимо от места их проживания.

Вместе с тем усилившийся на протяжении XX–XXI вв. «кризис идентичности» некоторых этнических сообществ так называемых внешних болгар создает проблему аутентификации болгарского происхождения. Так, исламизация болгарского населения Западных Балкан (Косово, Албании и Македонии) привела к потере некоторых этнически определяющих характеристик этих групп населения. Политика соответствующих стран в этом отношении направлена на их ассимиляцию, которая сопровождается активной деятельностью по созданию национальной идентичности, отличной от болгарской.

Сейчас в Болгарии считают, что «София должна проводить активную политику по отношению к болгарским общинам за рубежом, особенно в так

называемой «Второй Болгарии», чтобы не потерять своих позиций среди наших соотечественников, которые приняли сложную судьбу сохранения своей идентичности как болгар в очень часто враждебном окружении и во многих случаях при целенаправленной ассимиляционной политике соседних стран» [1].

Политика в отношении зарубежных болгарских общин, в том числе в так называемой Второй Болгарии [3], реализуется как государственными учреждениями, так и неправительственными организациями, работающими с болгарскими соотечественниками за рубежом. В 2000 г. Национальное собрание приняло закон о болгарях, проживающих за пределами Болгарии, в некоторых подзаконных актах, регулирующих статус и деятельность иностранцев, предусмотрены специальные положения для зарубежных болгар, а в 2006 и 2008 гг. в Болгарии были приняты национальные стратегии демографического развития, миграции и интеграции. Решением Совета министров от 23 июля 2014 г. утверждена Национальная стратегия в отношении болгарских граждан и исторических болгарских общностей в мире. Созданы и функционируют Государственное агентство по делам зарубежных болгар (с 1992 г.) и Национальный совет зарубежных болгар (с 2019 г.). Заявляемые ими стратегические цели – «сохранение болгарского этнокультурного пространства, духовное единство всех болгар в стране и в мире, строительство болгарских лобби за рубежом»⁹.

Важным маркером геополитической идентичности болгарской нации является топонимика. По словам болгарской исследовательницы Магдалены Ташевой, «топонимика – это геополитика. Наука об именах, ономастика, это не только филологическая, но и политическая специальность». В период нахождения Болгарии в сфере геополитического контроля СССР множество топонимов получили имена, связанные с коммунистической идеологией, советско-болгарской дружбой и ролью СССР в освобождении Болгарии. Так, в 1949 г. город Добрич был переименован в Толбухин в честь советского полководца, Героя Советского Союза, Героя Народной Республики Болгария маршала Ф. И. Толбухина, командовавшего 3-м Украинским фронтом, который в сентябре 1944 г. первым вступил на болгарскую землю. В 1990 г. в рамках начавшейся декоммунизации городу было возвращено прежнее название. Однако построенный в эпоху НРБ «социалистический город» Димитровград смог сохранить свое название, переинтерпретировав его как относящееся не к Георгию Димитрову, а к Святому Димитрию.

Как известно, топонимы нередко являются сильным аргументом в пользу территориальных претензий. Вот почему в Турции даже сегодня используют старые османские названия не только отдельных болгарских городов, таких как Филибе, Эски Зара, Татар Пазарджик, но и всей страны – Булгаристан. Это создает у болгар опасения, что таким образом турки сохраняют свои претензии на территорию Болгарии. Болгарские аналитики обращают внимание на то, что в соседней Греции нет населенных пунктов с

⁹ Държавната агенция за българите в чужбина. Официален сайт. URL: <https://www.aba.government.bg/pages/strategicheski-tseli/51> (дата обращения: 20.07.2021).

болгарскими или турецкими названиями. Между тем в болгарских административных регистрах и географических картах сохраняются чуждые и непонятные для болгар названия, которые воспринимаются как «остатки турецкого рабства». В связи с этим время от времени возникает вопрос о переименовании оставшихся в Болгарии турецко-арабских топонимов. Как отмечает М. Ташева, «давая турецко-арабские названия улицам, поселениям и местностям в нашей стране, местные профессиональные туркофилы все еще пытаются продлить правление Османского халифата»¹⁰.

В этом контексте в стране давно ведутся споры об изменении названия самой высокой на Балканах вершины – Мусала (ранее, с 1949 по 1962 г., уже переименовывавшейся в пик Сталина). Также болгарские националисты ставят вопрос о возвращении Кырджали – наиболее крупному болгарскому городу с турецкоязычным и мусульманским населением – его болгарского названия Жерково или Жерново (место со многими водяными мельницами). Так или иначе, по мнению М. Ташевой, поскольку «топонимика – это геополитика, это означает, что болгарское правительство должно, во-первых, проводить ономастическую политику и, во-вторых, оно должно защищать интересы Болгарии»¹¹.

В заключение следует отметить, что болгарская геополитическая идентичность является результатом сложных процессов становления и развития болгарского национального геополитического сознания. Она сформировалась на основе султанского фирмана от 11 марта 1870 г., учредившего Болгарскую автокефальную церковь – экзархат и определившего ее границы; решений Стамбульской конференции послов (декабрь 1876 г.), выработавшей проект автономной Болгарии, и Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. Болгарский национальный геополитический идеал заключается в объединении всех этнических болгарских земель в границах одного национального государства. Попытка его реализации в рамках проекта «Целокупной Болгарии», однако, столкнулась с другими «великими идеями» и противодействием внерегиональных великих держав, что привело к двум национальным катастрофам и породило виктимный комплекс в национальном сознании, но стремление к возрождению «Великой Болгарии на трех морях» не было окончательно уничтожено в национальном сознании. Актуализация македонского вопроса в современной болгарской внутренней и внешней политике в контексте состоявшегося вступления Северной Македонии в НАТО и процесса ее вступления в ЕС – тому свидетельство.

Однако ресурсы Болгарии довольно ограничены. В силу этого политически преобладающей является общая оценка нынешней болгарской геополитической ситуации как определяющейся экономической слабостью страны и ее зависимостью от международных финансовых институтов, зависимостью от России в плане поставок энергоносителей, отсутствием национального единства и потенциальными проблемами с этнорелигиозными

¹⁰ Ташева М. Географските названия са геополитика // Дума. 07.02.2011. URL: <https://duma.bg/geografskite-nazvaniya-sa-geopolitika-n10597> (дата обращения: 20.07.2021).

¹¹ Там же.

меньшинствами. В качестве способов компенсации этих слабостей предлагается твердое следование евро-атлантическому пути, развитие более тесных контактов с Македонией и Турцией, противодействие целенаправленной ассимиляционной политике соседних стран и даже активизация геополитического потенциала Болгарии в Поволжье.

Вместе с тем растет понимание болгарами того, что геополитическое положение Болгарии требует гибкой политики прежде всего за счет реализации, во-первых, новой парадигмы отношений с глобальными «центрами силы», основанной на принципах нейтралитета и равноудаленности, и во-вторых, новой парадигмы отношений с балканскими странами, основанной на принципах стабильности и добрососедства, но при этом направленной на укрепление сотрудничества и развитие интеграции на цивилизационной основе («неовизантийский проект»). В последнем видится условие успешного разрешения сложных узлов противоречий балканской геополитики, таких как наиболее важный для Болгарии македонский вопрос.

России, как представляется, следует тщательно переосмыслить исторический опыт своих отношений с Болгарией и своей прежней и нынешней балканской политики и с его учетом осторожно, но последовательно поддерживать курс на формирование в регионе альянса православных государств, основой которого должно стать сближение Болгарии и Сербии. Пусть речь и идет сегодня об «игре вдолгую», реализация такой политики позволит, во-первых, воссоздать прочное ценностное основание балканской политики России в условиях, когда мир сползает в новую холодную войну; во-вторых, дать православным балканским народам возможность найти точку опоры для реализации имеющегося в их обществах запроса на воплощение альтернативной геополитической модели, основанной на собственной идентичности.

В 80-х гг. XIX в. Россия предпочла сохранение казавшегося тогда желательным статус-кво активной поддержке пророссийской Болгарии в ее претензиях на региональную гегемонию, чем внесла исторический раскол в болгарское общество, сохраняющийся до сих пор; во второй половине 40-х гг. XX в. СССР сначала поддержал социалистический югославизм, а затем, не сумев предложить эффективный способ преодоления болгаро-югославских разногласий и войдя в личный и идеологический конфликт с югославским руководством, вообще отказался от идеи Балканской федерации, которой Запад как раз крайне опасался. Ныне Балканы в известном смысле – с точки зрения восприятия ползучей «турецкой экспансии» и путей ее предотвращения – постепенно приближаются к ситуации, напоминающей канун Первой Балканской войны, и в этом контексте России важно не повторить прежних ошибок и использовать возможности для восстановления своих позиций в регионе. Для этого нам нужна прочная точка опоры на Балканах, но ориентация на поддержку Сербии не способна сама по себе решить эту задачу, ибо лишь провоцирует новые противоречия и потенциальные конфликты внутри славянско-православного мира.

Поэтому России следует активно и настойчиво работать с болгарским, македонским, сербским, черногорским обществами, с их политическими и интеллектуальными элитами, трансформируя их национальное геополитическое сознание в направлении выработки и принятия «неовизантийского проекта» создания мощного славянско-православного центра силы на Балканах, способного успешно отвечать на актуальные вызовы эпохи «столкновения цивилизаций», которые особенно ощутимы именно в этом регионе. Реализации «неовизантийского проекта» могут способствовать как нестабильность и экспансивность турецкой внешней политики, чреватая эскалацией конфликтов с балканскими соседями Турции (особенно в обстановке подъема паналбанского движения), так и аморфность ЕС как центра силы, неприятие в странах региона многих аспектов его балканской политики (или ее отсутствия), наконец – падение авторитета США как мирового лидера, укрепление позиций Китая и общий контекст глобальных геополитических процессов. России не следует приносить долгосрочный стратегический курс на создание дружественного нам регионального центра силы на цивилизационной (славянско-православной) основе в жертву тактическим успехам на турецком направлении, поскольку перспектива нового «столкновения цивилизаций» на Балканах создает почву для коренного пересмотра баланса сил.

Список литературы

1. *Кирчанов М. В.* Болгарская националистическая историография Македонии в 1920–1930-е гг. // *European science*. 2017. № 1(23). С. 15–20.
2. *Българската национална доктрина. Първа част / ред. Г. Велев.* София : Научен център за българска национална стратегия, 1997. 126 с.
3. *Димитров М.* Втората България. София : Книгомания, 2019. 328 с.
4. *Димов А.* Болгарската геополитика. София : Христо Ботев, 2015. 434 с.
5. *Радев Ж.* Географска и етнографска Македония (Средецът на Балканския полуостров) // *Македонски преглед*. София : [б. и.], 1924. Кн. 2. С. 21–24.

The Geopolitical Identity of the Bulgarian Nation

A. A. Kovalevskiy

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. The article considers the issues of the nature and conditions of the formation of the geopolitical identity of the Bulgarian nation. The author analyzes the specifics of geopolitical thinking in Bulgaria as a small state in South-Eastern Europe associated, on the one hand, with the approval of the “central”, “core” position of Bulgaria on the Balkan Peninsula, and with belonging to “Intermediate Europe” (“Wide South-Eastern Europe”) along with all other Balkan countries on the other hand. It has been shown that the fundamental Bulgarian geopolitical notions are not part of any clearly articulated doctrine, as was the case in neighboring Greece or Serbia, but are the result of a number of political events, due to which the modern Bulgarian national identity begins to take shape. First of all, we are talking about the firman of the Ottoman Sultan, according to which the Bulgarian Autocephalous Church – Exarchate was founded on March 11, 1870, and after that the draft about autonomous Bulgaria worked out at the Istanbul Conference of Ambassadors of the Great Powers (December 1876), and finally – San - Stefan Peace Treaty of 1878, which completed the formation of the national geopolitical ideal of “Greater Bulgaria.”

Keywords: geopolitical identity, Bulgarian nation, Balkans, “Intermediate Europe”, “Wide Southeast Europe”, “Great Bulgaria”.

For citation: Kovalevskiy A.A. The Geopolitical Identity of the Bulgarian Nation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 78-92. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.78> (in Russian)

References

1. Kirchanov M.V. Bolgarskaya natsionalisticheskaya istoriografiya Makedonii v 1920-1930-e gg. [Bulgarian Nationalist Historiography of Macedonia in the 1920-1930]. *European science*, 2017, vol. 1 (23), pp. 15-20. (in Russian)
2. Veleв G., ed. *Bolgarskata natsionalna doktrina. Perva chast* [The Bulgarian national doctrine.]. Sofiya, Nauchen tsent"r za bolgarska natsionalna strategiya Publ., 1997. 126 p.
3. Dimitrov M. *Vtorata Bolgariya* [The second Bulgaria]. Cofiya, Knigomaniya Publ., 2019, 328 p.
4. Dimov A. *Bolgarskata geopolitika* [Bulgarian geopolitics]. Sofiya, Khristo Botev Publ., 2015, 434 p.
5. Radev Zh. Geografska i etnografska Makedoniya (Sredets"t na Balkanskiya polu-ostrov) [Geographical and ethnographic Macedonia (Sredets on the Balkan Peninsula)]. *Makedonski pregled*, 1924, book 2, pp. 21-24.

Ковалевский Александр Александрович
старший преподаватель, кафедра
«Политические и философские науки»,
Институт общественных наук
и международных отношений
Севастопольский государственный
университет
Российская Федерация, 299053,
г. Севастополь, ул. Университетская, 33
e-mail: ilabian.org@gmail.com

Kovalevskiy Alexander Alexandrovich
Senior Lecturer, Department of Political
Science and Philosophy
Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053,
Russian Federation
e-mail: ilabian.org@gmail.com

Дата поступления: 24.06.2021

Received: June, 24, 2021